Звонок для отъезда

Отказ от ответственности: все во вселенной Гарри Поттера принадлежит Джоан Роулинг. Я не получил от этого ничего, кроме удовольствия.

Гарри лежал на своей кровати в своей спальне, на его лице появилась ярость. Взглянув на шрамы на тыльной стороне ладони, он почувствовал отвращение.

Он больше не мог называть Хогвартс своим домом. События, произошедшие в Хогвартсе с начала его пятого курса и до настоящего времени, заставили его почувствовать, что каждый день кажется длиной в год; как будто ему время от времени приходилось страдать.

Вспоминая предыдущие годы, когда он был в Хогвартсе, он сделал так много вещей, некоторые из которых предотвратили или задержали возвращение Волан-де-Морта к власти. В свой первый год он спас Философский камень от Волан-де-Морта. На втором курсе он убил василиска Мечом Гриффиндора и уничтожил дневник Тома Риддла клыком василиска, спасая Джинни. На третьем курсе ему удалось отогнать орду дементоров с помощью заклинания Патронуса, а на четвертом курсе Волан-де-Морт вернулся к власти, и он увидел его возвращение, но ему удалось сбежать от него.

Он предупредил министра магии о возвращении Волан-де-Морта, упомянув имена Пожирателей смерти, которых он видел, но министр не воспринял это всерьез, и он не согласился с предложением Дамблдора о шагах, которые следует предпринять.

После этого он услышал от Рона, что Дамблдор хотел, чтобы он вернулся к Дурслям, его магическим ненавидящим родственникам, и Рон сказал ему, что ее мать сказала, что у Дамблдора были свои причины.

То, что случилось с ним во время летних каникул после четвертого года обучения в Хогвартсе, не помогло ему почувствовать себя лучше, поскольку он застрял там больше одного месяца. Хотя он остался снаружи и расслабился, он встретил двух дементоров и был вынужден создать патронуса, чтобы прогнать их. После этого он получил письмо с просьбой присутствовать на слушании в Министерстве магии, чтобы определить, будет ли он исключен или нет.

А потом ему сказали не покидать Дурслей.

Он понятия не имел, почему Дамблдор хотел, чтобы он остался со своими родственниками, разве он не знал, что Дурсли ненавидят его?

Сразу после того, как его сопроводили в дом номер двенадцать на Гриммо-плейс, он услышал от Рона и Гермионы о том, что «Ежедневный пророк» сказал о нем, что было неприятно слышать.

К счастью, с него сняли все обвинения, что было облегчением, поскольку означало, что он все еще мог посещать Хогвартс.

Тем не менее, как только Амбридж была избрана преподавателем Защиты от Темных искусств, она отказалась обучать студентов настоящим защитным заклинаниям; и утверждал, что бывшие учителя Защиты от Темных искусств обучали заклинаниям, которые были смертельными и не подходили их возрастной группе.

После этого он получил несколько недель заключения, где его заставляли трудиться над кровяными перьями с болезненной выгравированной надписью «Я не должен лгать», и он пропустил приличное количество тренировок по квиддичу. Разве Дамблдор даже не знал, что с ним делает Амбридж?

Согласно тому, что сказал ему Сириус, причина того, что Амбридж не хотела обучать студентов настоящей Защите от Темных искусств, заключалась в том, что Фадж думал, что Дамблдор хотел сформировать свою частную армию и взять на себя Министерство магии.

Гермионе пришла в голову идея практиковать Защиту от Темных Искусств, и она устроила встречу в Голове Борова, попросив его обучить Защите от Темных Искусств. К сожалению, два дня спустя в школу был внесен Указ об образовании, запрещающий деятельность трех или более учеников до тех пор, пока они не получат разрешение от Амбридж, в которое входила их организация, а также квиддич, и Амбридж отказалась разрешить гриффиндорцам реформироваться. их команда по квиддичу.

А теперь он только что закончил неделю заключения с профессором МакГонагалл из-за того, что он сделал с Драко Малфоем в конце матча по квиддичу, и Амбридж запретила ему когда-либо снова играть в квиддич.

Окружной прокурор был единственным, что ему оставалось, и он был сформирован под прикрытием, чтобы обучать студентов защитным заклинаниям. Хотя это могло помочь некоторым студентам изучить некоторые защитные заклинания, все же оставалась вероятность того, что это будет обнаружено, и Гарри знал, что произойдет, если кто-нибудь обнаружит окружного прокурора и сообщит об этом Амбридж.

Несмотря на все это, Министерство все еще разносило свою рекламу о возвращении Волан-де-Морта, и он не мог придумать единственного способа добраться до них или кого-либо еще о том, насколько близка реальная опасность, которую представлял темный волшебник. Как он должен был их убедить? Как он должен был сражаться, если он не мог избежать почти постоянных приступов задержаний здесь?

Гарри знал, что тот факт, что Министерство и волшебная общественность решили проигнорировать заявление о возвращении Волан-де-Морта, и полагая, что ехидные замечания, сделанные в его адрес в Ежедневном Пророке, вполне устроят Волан-де-Морта, и у Волан-де-Морта были все шансы на это. начать атаку в Волшебном мире; и, возможно, захват министерства.

Он понятия не имел, сколько еще Указов об образовании будет введено в Хогвартсе, но он был уверен, что ни одно из них не принесет ему никакой пользы.

Следовательно, он чувствовал, что скоро рухнет.

Он чувствовал, что сейчас самое время бежать из Хогвартса, как он чувствовал себя на четвертом курсе, когда он не имел понятия, как пройти дракона в первом задании Трех Волшебника. Турнир, и единственное, что удерживало его в Хогвартсе, было то, что ему помогли благодаря Барти Краучу-младшему, который дал ему совет, как пройти через дракона.

На этот раз, напротив, когда он был оставлен на милость Амбридж, трудясь над кровавыми перьями, ему совсем не помогли никакие сотрудники Хогвартса, включая самого Дамблдора. Все сидели в своем офисе, делая вид, что ничего не произошло. Профессор МакГонагалл просто посоветовала ему закрыть рот и держать свой гнев под контролем.

Вдруг появились два лица.

Это были Джеймс и Лили.

«Гарри», - сказала Лили.

Гарри был одновременно напуган и взволнован, он очень скучал по своим родителям, и их внезапное появление шокировало его. Он надеялся, что это не одна из уловок Волан-де-Морта.

«Мам», - сказал Гарри.

«Я уже видела, через что тебе пришлось пройти, Гарри, - сказала Лили. «Прямо сейчас я заберу тебя из Хогвартса, потому что это больше похоже на ад, чем на дом».

Гарри понял, о чем говорила его мать, она собирается забрать его из Хогвартса, чтобы он больше не застрял в жаждущем власти, предвзятом и фанатичном мире. Он чувствовал то же самое, что сказала Лили: да, Хогвартс был для него адом, чем дом, по крайней мере, сейчас, но тогда ему придется вернуться к Дурслям, что не будет лучше.

"Как?" он спросил.

«Я собираюсь вывезти тебя сейчас, но я также позволю кому-нибудь пойти с тобой», - сказала Лили. «Способ, которым я собираюсь вывести вас из Хогвартса, совершенно не может быть обнаружен кем-либо еще в Хогвартсе».

"Кто поедет со мной?" - спросил Гарри.

«Гермиона Грейнджер», - сказала Лили.

"Почему она?" - спросил Гарри. "А что насчет Рона?"

«Я доберусь до Рона через минуту», - просто ответила Лили.

«Кроме того, если Волан-де-Морт захватит волшебный мир после того, как вы уйдете, маглорожденные, несомненно, станут первыми жертвами», - сказал Джеймс. "Вы понимаете, что я имею в виду?"

Гарри кивнул, он понял, что имел в виду Джеймс, хотя ему это не понравилось.

"Тогда куда мы собираемся пойти?" - спросил Гарри.

«Мы не вернем тебя к твоим родственникам», - ответила Лили, как будто могла читать мысли Гарри. «Я знаю, что они были ужасны, я знаю, что они оскорбляли вас, и я не могу дождаться, чтобы помочь вам вернуть их за то, что они сделали. Теперь не пытайтесь остановить нас, потому что мы должны это сделать. "

Гарри почувствовал облегчение.

«Мы уже выяснили это с родителями Гермионы, что вы с Гермионой поедете в США; поскольку мы знаем, что оставаться в Великобритании слишком опасно», - сказал Джеймс. «Они уже договорились».

«И не думайте, что вы покинете волшебный мир, вы и Гермиона продолжите свое волшебное образование в школе под названием Strectoll Wizarding Academy», - сказала Лили.

«Мы собираемся немедленно покинуть эту страну?» он спросил.

«Не сразу, - сказал Джеймс, - но скоро».

«Дамблдор сказал, что хочет, чтобы я вернулся к Дурслям в конце прошлого учебного года», - сказал Гарри.

«Итак, у него были свои причины, и я могу вам сказать, что он поставил несколько чар в доме номер четыре на Тисовой улице, чтобы защитить вас от Волан-де-Морта, пока вы остаетесь с ними», - сказала Лили. «Он хочет использовать тебя как оружие против Волдеморта. Ты хочешь знать, почему он не потрудился проверить твое благополучие все те годы, когда ты подвергался жестокому обращению? Он воскресил тебя, чтобы умереть, поэтому он должен был убедиться, что вам не на что жить и не на что надеяться ".

Гарри тяжело вздохнул и покачал головой, ему стало противно, Дамблдор так и не сказал ему, почему он хотел поместить его туда; и настоял на том, чтобы он вернулся, не заботясь о том, сколько боли он пережил.

«До вашего рождения было сделано пророчество, - сказал Джеймс. «В нем говорилось, что вы можете бросить вызов Волан-де-Морту, и либо вы должны убить Волан-де-Морта, либо умереть, пытаясь».

«Снейп услышал часть пророчества и рассказал об этом Волан-де-Морту, - сказала Лили.

«Значит, Волан-де-Морт хотел убить меня, когда я был младенцем, потому что он верил, что станет непобедимым после того, как убьет меня?» - спросил Гарри.

«Да, - сказал Джеймс. «Между прочим, этому старому болвану, Дамблдору, есть за что ответить, и Уизли в его карманах. Если вы отдаляетесь от Уизли, Дамблдору будет труднее добраться до вас».

Гарри вспомнил, что он спросил Дамблдора о том, почему Волдеморт хотел его убить, и Дамблдор не ответил ему.

«Дамблдор не заботился о тебе, вместо этого он использовал тебя, чтобы делать за него грязную работу», - сказала Лили.

"Действительно?" - спросил Гарри.

«В ваш первый год в Хогвартсе Дамблдор объявил, что коридор третьего этажа закрыт для всех, кто не хочет мучительной смерти, не так ли?» спросил Джеймс.

«Он это сделал, и это было из-за Философского камня», - сказал Гарри.

"И почему он поместил камень в Хогвартс?" спросила Лили. «Почему он не спрятал философский камень в другом месте, кроме Хогвартса, и не использовал заклинание тайного хранителя, сделав себя хранителем тайны? Разве камень не был бы столь же безопасным, если бы он это сделал?»

Гарри ничего не сказал, вместо этого он вздохнул.

«И подумай о своем втором курсе, Гарри, - сказала Лили. «Как только Колин Криви окаменел, Дамблдор ввел какие-либо меры безопасности, чтобы обезопасить остальных маглорожденных? Предупредил ли он сотрудников или сделал какие-либо объявления остальным ученикам, прося их следить за собой ? "

«Нет, не знал», - ответил Гарри. «Меры безопасности были приняты после нападения на Гермиону и Пенелопу».

Он чувствовал, что то, что его родители сказали ему, было правильным, еще на втором курсе Дамблдор не смог защитить маглорожденных от нападения, в результате чего его отстранили от Хогвартса директора школы.

Хогвартс, место, в котором Гарри чувствовал себя как дома, вовсе не было дома. Каждый год, когда он приезжал в Хогвартс, происходило как минимум одно неприятное событие, и этот год был намного хуже, чем его четвертый год. Вынужденное вернуться к Дурслям не помогло ему почувствовать себя лучше сразу после битвы с Волан-де-Мортом ближе к концу четвертого года обучения, и теперь даже Хогвартс был не лучшим местом для него.

Он чувствовал тошноту из-за Дамблдора, он не только скрывал от него кое-что, но и в этот момент игнорировал его; и оставили его на милость Амбридж, Ежедневного Пророка и Министерства.

Тем не менее, это было пророчество, о котором ему нужно беспокоиться, но из своего опыта противостояния Волан-де-Морту он знал, что у него нет никаких навыков, чтобы победить его; так как это было все благодаря удаче, что он смог бросить вызов Волан-де-Морту.

"Я должен убить Волдеморта?" - спросил он, дрожа.

«Согласно пророчеству, да, но только не, если ты не хочешь», - сказала Лили. «Я предлагаю вам оставить Волдеморта в покое; поскольку Министерство отрицало тот факт, что он вернулся, а также то, что они назвали вас лжецом, не беспокойтесь о них, оставьте их наедине с последствиями».

«И какой смысл оставаться где-нибудь, если ты знаешь, что тебя кто-то преследует?» спросил Джеймс. «Министерство пыталось дискредитировать вас или заставить замолчать вас, чтобы помешать вам распространить слух о возвращении Волан-де-Морта. Дементоры, которые напали на вас и вашего кузена летом после четвертого курса, были заказаны не кем иным, как Долорес Амбридж, и Корнелиус Фадж об этом не знает ".

Гарри почувствовал отвращение, его чуть не исключили из Хогвартса за использование магии для борьбы с дементорами, к счастью, Дамблдору удалось вытащить его из исключения. Однако, если Дамблдор решил оставить его в покое, когда он нуждался в нем, нет причин не сбежать из Хогвартса. Теперь он наполовину жалел, что не подвергся поцелуям дементора, чтобы все было кончено, даже если это означало, что он был бы хуже смерти. Долорес Амбридж, которая пытала его кровавыми перьями, также сыграла свою роль в попытке добиться его исключения из Хогвартса, отправив дементоров за ним.

Если Министерство пыталось помешать ему распространить весть о возвращении Волдеморта, то он мог бы прекратить ее распространение, что облегчило бы Волан-де-Морту захват Волшебной Британии.

"Куда вы собираетесь нас отвезти?" он спросил.

«Завтра мы отвезем вас в резиденцию Грейнджеров», - ответила Лили.

Гарри задумался на мгновение, затем ему в голову пришёл другой вопрос.

"Разве никто не стал бы меня искать, если бы я ушел?" он спросил.

«Не беспокойся об этом, Гарри, - сказал Джеймс. "Мы позаботимся о том, чтобы те, кто будет искать вас, независимо от того, Дамблдор ли они или члены Ордена Феникса, Волан-де-Морта или Пожиратели смерти, никогда не дойдут до вас, поскольку мы защищаем вас с помощью чар, предотвращающих каждый способ передвижения, включая портключи, плюс то, что он защищает себя от всех типов заклинаний, и, таким образом, никто не сможет прорваться через него, как бы они ни старались ».

Гарри кивнул.

/ Перерыв сцены /

На следующее утро Гарри и Гермиона оказались в резиденции Грейнджеров. Джеймс и Лили за доли секунды собрали все свое имущество в дом Грейнджеров.

«Я знаю, что вы двое будете здесь», - сказал чей-то голос.

Гарри и Гермиона обернулись и увидели, что позади них стоит Дэн Грейнджер.

«Приятно познакомиться, Гарри, меня зовут Дэн Грейнджер».

Он остановился на мгновение.

«Я не знаю, что случилось с Волшебным миром», - сказал он. «Гарри, согласно тому, что нам сказали твои родители, волшебный мир в этой стране больше не безопасен».

Гарри кивнул.

«Они обратились к нам с просьбой отвезти вас двоих в США для посещения школы волшебников, известной как Волшебная академия Стректолла», - сказал Дэн. «Я согласен; так как я думаю, что для вас обоих лучше остаться в Волшебном мире».

Прежде чем Гарри или Гермиона успели сказать хоть слово, вошла женщина.

«Это моя жена, Эмма Грейнджер, - сказал Дэн.

«Приятно познакомиться», - сказал Гарри.

После завтрака Дэн и Эмма спросили Гарри, есть ли у него паспорт.

«Нет, у меня его нет», - сказал Гарри.

«Мы вам купим», - сказал Дэн.

/ Перерыв сцены /

Проснувшись, Рон увидел, что кровать Гарри пуста, поэтому решил, что Гарри уже был в гостиной.

Он прошел в общую комнату и увидел там нескольких учеников, но не увидел Гарри или Гермиону.

Может, они уже за столом для завтрака. - подумал Рон.

Как только он спустился в Большой зал на завтрак, Гарри и Гермионы по-прежнему нигде не было видно, это заставило его забеспокоиться, поскольку он не знал, куда они ушли.

Впервые он был одинок.

Тем не менее, это заметил не только Рон, но и Фред, Джордж и Джинни.

Как только Рон закончил завтрак и пошел в класс, он ждал, надеясь, что появятся Гарри и Гермиона, но они не появились.

Рон начал волноваться, поэтому начал расспрашивать людей о местонахождении Гарри и Гермионы во время перерыва.

"Где Гарри и Гермиона?" - спросил он Симуса.

«Не знаю, я не видел их во время еды», - ответил Симус.

«Как вы думаете, мы должны рассказать об этом кому-нибудь?» - спросил Рон.

"Как ты думаешь, почему тебе стоит рассказать кому-нибудь?" - спросил Симус.

«Если Гарри и Гермиона действительно больше не в Хогвартсе, мне интересно, собирается ли« Ежедневный пророк »хранить молчание об их уходе из этой школы или нет», - сказал Рон. «С другой стороны, они мои друзья, поэтому я не думаю, что мне следует просто игнорировать их».

«Если Гарри и Гермиона действительно покинули Хогвартс, возможно, новости об их исчезновении останутся в секрете; поскольку Министерство считает, что Гарри лжец», - сказал Симус.

Когда преподавали на пятом курсе, профессора поняли, что Гарри и Гермионы нет рядом, включая Хагрида. За исключением Амбридж и Снейпа, все сотрудники были обеспокоены.

В частности, профессор МакГонагалл была обеспокоена отъездом Гарри и Гермионы, поскольку они оба принадлежали ее дому.

Она решила поговорить с Дамблдором.

/ Перерыв сцены /

Дамблдор сидел в своем офисе, потягивая чай, а потом в дверь постучали.

«Войдите», - сказал он.

Дверь открылась, и появилась профессор МакГонагалл.

"Чем я обязан этим удовольствием, Минерва?" - спросил Дамблдор.

«Ты хоть представляешь, где Гарри и Гермиона?» - спросила профессор МакГонагалл.

"Разве они сейчас не в вашем классе?" - спросил Дамблдор.

«Я не видела их в своем классе», - сказала профессор МакГонагалл. «Их также не было за домашним столом сегодня утром во время завтрака».

Дамблдор действительно понял, что Гарри и Гермиона больше не сидели за столом дома Гриффиндора во время завтрака, но он не думал, что они уехали из Хогвартса, вместо этого он предположил, что они могли проспать, поэтому он не думал о поисках для них. Тем не менее, тот факт, что Гарри и Гермиона не появились в классе, заставил его задуматься, где они.

«Я думаю, что у меня будут сотрудники, которые проведут для них обыск во всей школе», - сказал он. «Они могут где-то прятаться».

Затем он вытащил свою палочку и послал несколько патронусов, предупредив весь персонал, чтобы они проверяли повсюду в школе.

Через полчаса несколько патронусов вернулись в офис Дамблдора.

Поттера и Грейнджер нигде в Хогвартсе не нашли.

Этот ответ его встревожил.

Он не возражал, если Гермиона решила покинуть Хогвартс, но Гарри был его главной заботой.

Что об этом скажет «Ежедневный пророк»? - беззвучно спросил он себя. Будут ли они молчать или распространять новости?

Дамблдор знал, что ничего не говорил Гарри и даже не смотрел на него с начала семестра в Хогвартсе, но у него были свои причины не делать этого. Он не понимал, почему Гарри, единственный спаситель волшебного мира, хочет покинуть Хогвартс, когда Волдеморт активен.

Хотя это может быть правдой, что Гарри достаточно Хогвартса из-за состояния, в котором находится школа, он знал, что Гарри был единственным, кто был способен победить Волдеморта, что либо Волан-де-Морт должен был убить его, либо наоборот, за исключением за тот факт, что Гарри еще не знал о пророчестве, и если Гарри решит уйти в это время, Волан-де-Морт захватит Волшебный мир, а если Волан-де-Морт захватит Волшебный мир, он убьет любого, кого захочет, а затем Волшебный мир Британии был бы самой опасной страной для жизни.

Он чувствовал, что, если Волан-де-Морт решит вторгнуться в мир маглов, у маглов не будет ни единого шанса против него и Пожирателей смерти.

Он тяжело дышал, когда вышел из своего офиса и направился в гостиную Гриффиндора, пробормотал пароль, вошел через проем с портретом и направился в спальню Мальчиков; поскольку он чувствовал, что Гарри, возможно, оставил письмо перед тем, как покинуть Хогвартс.

Он тщательно обыскал все общежитие, только письма не нашел.

Он вздохнул, прокрался в спальню девушки и обыскал всю комнату, чтобы увидеть, не оставила ли Гермиона какое-нибудь письмо до того, как покинула Хогвартс, но он все еще не нашел ни одного письма.

Он предположил, что Гарри и Гермиона ушли прямо у него под носом, не оставив письма. Он должен был действовать быстро, чтобы попытаться найти Гарри, так как он был ему нужен.

Он пошел за Северусом Снейпом, и они вернулись в его офис.

«Ты знаешь, что Гарри и Гермионы больше нет здесь, Северус?» - спросил Дамблдор, когда они вошли в его кабинет и сели.

Снейп смотрел на Дамблдора довольно небрежно, и Дамблдор мог сказать, что его ненависть к Гарри не изменилась.

«А почему вас беспокоит их исчезновение?» - спросил Снейп. «Поттер высокомерен, как и его отец, а Грейнджер - его союзник, они меня совсем не касаются».

Дамблдор нахмурился и сказал:

«Меня больше беспокоит, где сейчас Гарри».

"Вы собираетесь приказать нам его искать?" - спросил Снейп. «Почему я должен? Я рад, что Поттера здесь больше нет».

«Какое бы мнение вы ни относились к Гарри, я очень скоро позвоню в Орден, чтобы найти его», - ответил Дамблдор. «Если вы не хотите участвовать в этом поиске, это не имеет значения».

Дамблдор вытащил свою палочку, послал несколько патронусов, и несколько минут спустя он получил ответы, в которых говорилось, что Орден собирается пойти и искать Гарри, это заставило его остепениться.

Он знал, что в Хогвартсе невозможно аппарировать или разочаровывать. Единственный вероятный способ исчезновения Гарри и Гермионы из этой школы - позволить домашнему эльфу аппарировать их прочь; поскольку чары внутри Хогвартса предотвратили появление кого-либо, кроме домашних эльфов.

Гарри позвал домашнего эльфа, чтобы он аппарировал его и Гермиону?

Он быстро вызвал Добби и Винки.

«Я только что обнаружил, что Гарри Поттера и Гермионы Грейнджер здесь больше нет, я хочу спросить вас, кто-нибудь из вас аппарировал Гарри и Гермиону из этого замка?» он спросил.

Добби и Винки в замешательстве покачали головами.

Дамблдор был разочарован их ответами, и он не мог придумать, какими еще способами Гарри и Гермиона могли бы выбраться из школы незамеченными, он надеялся, что кто-то из Ордена вернется в его офис или ответит ему в ближайшее время.

Он ждал два часа, только то, что никто не вернулся в его офис, и что ни один патронус не прибыл в его офис, чтобы сообщить ему, что Гарри был обнаружен, поэтому он предположил, что у них еще нет новостей о Гарри, но он задавался вопросом, что произошло. им так долго искать Гарри.

/ Перерыв сцены /

Во второй половине дня Тонкс прибыла в офис Дамблдора.

"У тебя есть новости о Гарри, Тонкс?" - спросил Дамблдор, надеясь, что Тонкс скажет «да».

«Одно из наиболее вероятных мест, где он находится, - это резиденция Грейнджер, - ответила Тонкс, - но когда мы попытались добраться туда, мы почувствовали, что нас отбрасывают в ответ. Мы пытались пройти туда вручную, но все равно не могли. не пройти, что-то мешало нам войти ".

"Вы пытались использовать портключ?" - спросил Дамблдор.

«Да», - сказала Тонкс, - «однако каждый раз, когда мы пытались добраться туда, используя этот метод, мы вообще не могли попасть, кажется, что было что-то, из-за чего мы не могли добраться туда».

Дамблдор недоверчиво покачал головой и замолчал. Он был ошеломлен, он не понимал, что помешало Ордену Феникса войти в резиденцию Грейнджеров, даже когда они использовали портключи. Он знал, что резиденция маглов обычно не охраняется. Он задавался вопросом, были ли какие-либо ограничения на использование портключей, установленных в доме Грейнджеров, которые помешали ордену получить доступ к этому месту.

Если никакое средство передвижения не было возможно добраться до этого места, он предположил, что это, должно быть, ведьма или волшебник, которые установили чары, но кто создал чары, это был вопрос, на который он не мог найти ответа. Тот, кто наложил чары, должен был быть действительно могущественным волшебником, более могущественным, чем он, может быть, даже более могущественным, чем Волан-де-Морт.

Отбросив мысли о том, почему Орден Феникса не смог добраться до резиденции Грейнджеров, он решил придумать другой план по поиску Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/76334/2273953